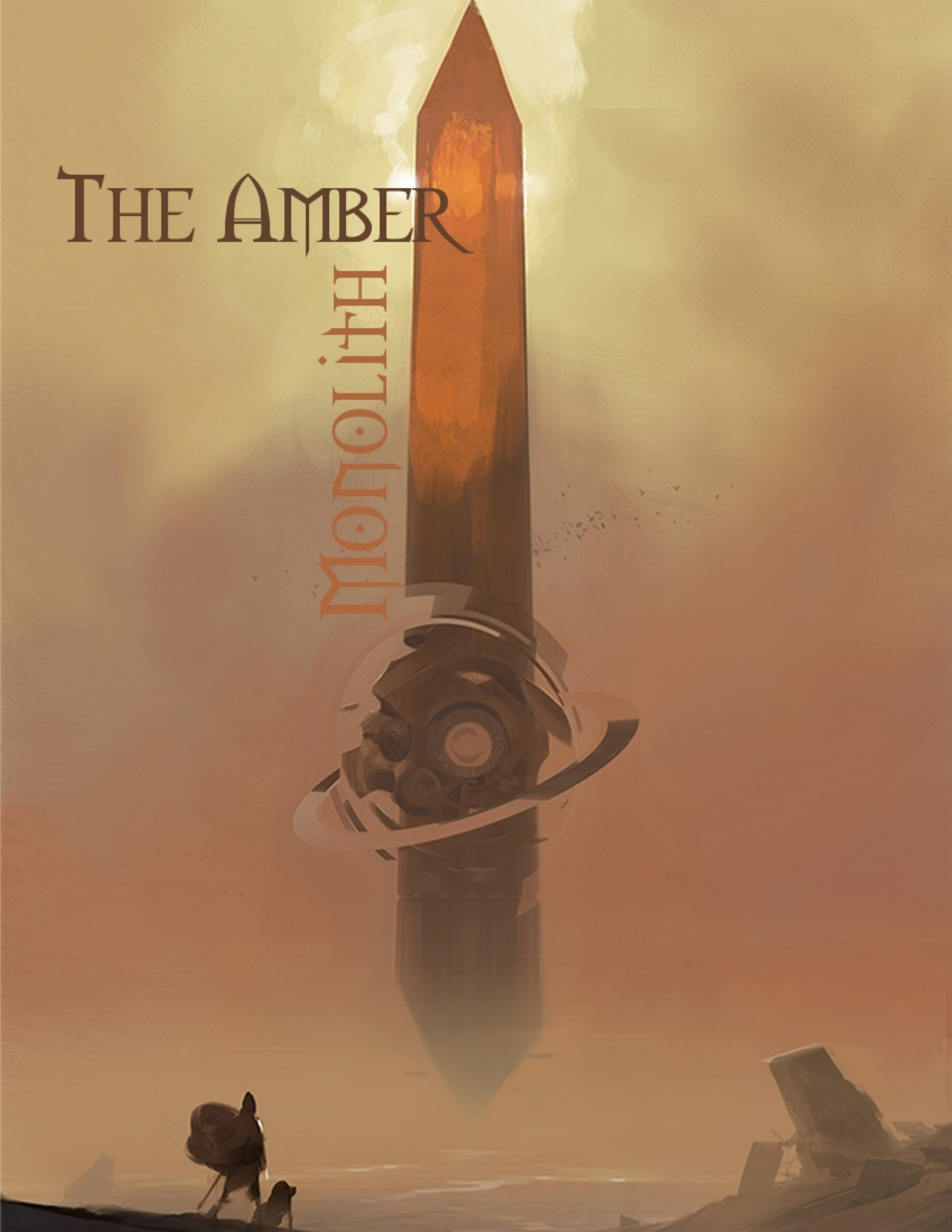

THE AMBER

MONOLITH

Монте Кук
Янтарный Монолит

Перевод на русский: Albatross, iZerw
Под редакцией: St_Lokki, Шершень
Специально для сайта RPGNuke.ru

Катехизис Знания:

Восславим основоположников истины и понимания.

Хвала изобретателям стали и синтетики.

Хвала создателям плоти, кости и разума.

Слава тем, кто перекроил носящую нас землю и животворящее солнце.

Хвала посылающим сигналы, которые и сейчас нашептывают машинам и даруют жизнь неодушевлённому.

Хвала тем, кто отправился к звездам и к царствам за их пределами.

Восславим основоположников истины и понимания.

Давайте же продолжим чтение Священных Хроник жития великого отца Калавала, Янтарного Патриарха, Основателя Цитадели Канала и Ордена Истины, написанных его внучатой племянницей Дороа Безмолвная Песнь:

Глава IX: Стальной ветер

Из которой мы извлекаем урок преданности.

Калавал поднялся на холм, его ручной тумен шёл рядом. Куски древнего кирпича крошились и рассыпались под ногами при каждом шаге. На вершине путнику открылся вид на янтарный обелиск, о котором рассказывала старуха. Невероятно высоко он простирался в небеса. Диск красно-жёлтого, старого, утомлённого солнца висел высоко над руинами. Даже после всех этих эонов от механизма в сердце обелиска всё ещё исходила вибрация. Кольца, окружающие устройство, вращались с невероятной точностью.

Тумен присел, подогнув под себя многосуставчатые лапы, и посмотрел на хозяина узкими черными глазами. Красная пыль покрывала пушистую холку существа.

Калавал, обессиленный, положил тяжелый рюкзак подле себя, наклонился и отряхнул от грязи и пыли свою поклажу, а затем одежду. Наконец он почистил тумена. “Не волнуйся, Феддик”, — прошептал Калавал. — “Ты не пойдёшь внутрь. Я должен сделать всё сам”.

Как всегда, Феддик посмотрел так, словно понял все сказанное.

Немного отдохнув, пара продолжила путешествие. Жители деревни Клаудридж, последней на их пути, дали этому месту название Кирпичная Равнина. Отсутствие оригинальности не удивляло Калавала. Там жили обычные люди, усиленно трудящиеся на полях и пасущие шерехов в плодородной долине к югу отсюда. Но они дали ему еду и ночлег в обмен на несколько безделушек, поэтому в ответ было трудно чувствовать что-либо, кроме приязни. Изолированные поселения жрецов Эйона часто страшились чужестранцев и становились угрожающе замкнутыми. Однажды Калавал набрёл на общину, которая, копая колодец, наткнулась на погребенную лабораторию прежних миров. Неумышленно выпущенный ими токсичный газ обратил население в безумных каннибалов, которые уже не были людьми. Калавал едва ушёл живым.

Жрецы Эйона со своим знанием нуменеры могли предотвратить подобные случаи. И Калавал мечтал вступить в их ряды.

История учила, что древние расы, пребывавшие на земле до Девятой Эпохи, обладали великой силой, проистекавшей из знания. Ни для Калавала, ни для Жрецов, ни для кого бы то ни было сейчас на земле невозможно овладеть всем этим знанием. Но совершенно точно, что здесь хранятся секреты, затерянные в прошлом, на которых можно построить будущее.

Калавал был уверен в этом. Нужно лишь найти их. Вернее, переоткрыть. И у него был план.

Красное облако поднялось на горизонте в небесах за обелиском. Кто-то пересекает иссохшую равнину? Тогда это должно быть что-то большое. Возможно, стадо. Возможно, группа мародёров.

Феддик заскулил. Облако приняло угрожающие размеры. Не стадо. Не существо.

Песчанная буря.

Калавал поспешил распаковать фильтр и закрыть им рот. Еще один он нацепил на морду Феддика. Зверь недолго упрямился. Они уже попадали в песчаные бури прежде.

На голой равнине не найти убежища, и у Калавала не было иного выхода, кроме как продолжать идти вперед. Тумен старался держаться ближе к хозяину. Обелиск полностью скрылся за стеной красной пыли, когда буря обрушилась на Калавала, подобно монстру. Сквозь фильтр Калавал ощутил знакомый привкус, тревожный и пугающий.

“Стальной ветер!”

Он беспомощно огляделся в поисках укрытия. Но укрыться было негде. Не от стального ветра.

Они смогли бы пережить самую беспощадную песчаную бурю, выдержать наносимые ей раны, но стальной ветер — это нечто иное. Он не просто рассекал живую плоть, он менял её сущность. Ветер нес с собой частицы нуменеры, невидимые для человеческого глаза. Хотя Калавал не был уверен, что слово “частицы” подходит. Может, существа? Машины? Этот ветер был выше его понимания.

Он сбросил рюкзак и зарылся в него, рядом испуганно скулил тумен. Наконец, Калавал нашел маленькое стальное шило и устройство, которое можно было удобно держать в сжатом кулаке. Если, конечно, рука шестипалая. В двух местах из устройства торчали провода. Калавал присел.

Когда он нажал на стержень, соответствующий большому пальцу, на маленькой стеклянной панели, вмонтированной в корпус, появились светящиеся символы. Калавал не понимал их значения, но знал, что когда вспыхнет символ, похожий на летящую птицу, следует повторно нажать на стержень. Он взглянул вверх, на приближающееся к ним мутное красное облако, и, не обращая внимания на пот, градом катящийся по лицу, вставил шило в углубление между оголенными проводами. Внезапно послышалось гудение, а по телу побежали неприятные мурашки. Шило выскользнуло из пальцев.

Калавал стиснул устройство и подтянул к себе Феддика. Тумен заерзал, когда воздух вокруг начал мерцать. Волосы на руках Калавала встали дыбом, а кожу все так же покалывало. Сверкающий воздух пах грозой. Он знал, что сейчас их

окружает что-то вроде ореола. Ауры. Поля. Незвестной ему природы, но, быть может, способное оградить от невидимых и опасных песчинок стального ветра.

Приближение шторма нуменеры не позволило и дальше любоваться работой устройства. Воздух покраснел и закружился подобно вихрю. Генератор в руке вибрировал с невероятной скоростью. Вскоре онемела кисть, а за ней и вся рука. Калавал продолжал сжимать устройство изо всех сил, хотя рука уже ничего не чувствовала, и убеждал себя, что миллиарды тонких воплей ветра ему просто чудятся.

Стальной ветер продолжал кружить вокруг, не причиняя вреда.

Со скулёжем, быстро переходящим в рёв, Феддик извернулся и вырвался из объятий хозяина. Калавал беззвучно вскрикнул. Левый бок и лапы животного оказались за пределами сверкающего защитного купола.

Калавал не мог ни видеть, ни слышать своего спутника. Тумена трясло. Теперь Калавал из последних сил держал тумена за шкуру, в то время как от устройства, вторая рука всё больше и больше немела, а мускулы ослаблялись.

Он закрыл глаза.

Ветер довольно быстро стих, но было уже слишком поздно. Устройство выпало из онемевшей руки Калавала прямо на каменистую землю. Он аккуратно рухнул на землю, стараясь не упасть на животное.

Феддик издал жалобный стон, которого Калавал ещё никогда не слышал.

Приготовившись к худшему, он повернулся к тумену. Левые лапы превратились в сотни тонких червеобразных отростков, плоть вокруг них и бок покрылись металлом. По всему телу зверя появились странные раны, то открывающиеся, то вновь затягивающиеся. Левая сторона морды деформировалась и была изъедена ветром, словно роем маленьких существ.

Ветер "переписал" тумена. Каждая частица плоти, которой коснулся ветер, изменилась.

Калавал осторожно спихнул с себя Феддика и поднялся на ноги. Его шатало, но он даже не заметил этого. Все, что он мог, это смотреть, как его старого друга скручивает на земле от боли. Все существо зверя было пронизано страданием.

Застонав, Калавал достал из ножен длинный кинжал.

Он задержал дыхание, но слезы все равно продолжали катиться по щекам.

Калавал не хотел смотреть, но опасался промахнуться. И, перерезая горло другу, Калавал смотрел ему в глаза. Вокруг тумена растеклась лужа крови. Зверь умер, не издав ни звука.

Калавал не проклинал богов, о которых ему рассказывала мать, и не просил о сострадании. Нельзя сказать, что он не верил в носителей высшего разума, обитающих высоко в небе — он мог видеть их пристанище каждую ночь в телескопе Иессы — он не верил, что они хоть на что-то влияют. Он верил не в богов, он верил в причину и следствие. Даже существа, живущие в Сети Данных, были сотворены чьим-то разумом и знаниями. Калавал верил только во вселенную и её законы, установившиеся миллиарды лет назад.

Он смотрел дальше на природу того, что остальные люди, в том числе и Жрецы Эйона, считали магией. Как ни стыдно было признаваться, Калавал тоже считал так раньше. Нуменера, как жрецы называли эту магию, появилась благодаря разуму людей прежних Миров. Она лишь казалась чудом.

Она лишь казалась проклятием.

Глава X: Одиночество

Из которой мы извлекаем урок потери.

Увы, Глава Десятая для нас утеряна. Совет считает, что в ней была описана скорбь Калавала о погибшем животном, показывающая его способность к любви и состраданию. Вероятно, в ней также описывались его невероятный интеллект (в частности, превосходная память) и великая мудрость, позволяющая подготавливаться к обстоятельствам, которые большинство прочих никогда бы не предвидело.

Так давайте же вместо того, чтобы обогатиться знанием, задумаемся о значимости знания утерянного. Ибо нет потери больше этой.

Восславим основоположников истины и понимания.

Глава XI: Восхождение на Обелиск

Из которой мы извлекаем урок упорства.

Янтарный монолит парил высоко над головой Калавала. Шум огромного вращающегося механизма полностью заглушал звук его собственного дыхания, но ритм движения и гудение вращающихся колец ободряли его. Старуха из Клаудриджа не солгала.

Последний козырь, сохраненный для этого момента, все еще лежал в сумке. Большую часть её объема занимали обычные припасы, инструменты и снаряжение. Но ещё там была прибережена одна частица нуменеры. Калавал достал сетчатый проволочный ремень и закрепил его на поясе. Сбоку на ремне находилось металлическое устройство с простой панелью управления. Иногда ему казалось, что подобные высокотехнологичные устройства, «сайферы», как их прозвали в народе, были лишь частями каких-то других, больших машин. И до него многие догадывались, как заставить их работать, но лишь один раз и на короткое время, да и то наудачу. Калавал же знал множество способов. Он не полностью понимал принципы работы сайферов, но знал достаточно, чтобы попробовать нажать переключатель или замкнуть проводки, и понять значение символов на стеклянном экране. Зачастую этого вполне хватало, чтобы добиться нужного эффекта. Как и сейчас.

Но всё это не относилось к ремню. Калавал был уверен, что собирается использовать его в соответствии с изначальным предназначением. Единственная загвоздка заключалась в том, что сайфер не совсем ему подходил: очевидно, что ремень был создан не для людей.

Калавал активировал панель управления, и его ноги оторвались от земли. Он плыл в воздухе, поднимаясь вверх. Ремень каким-то образом освободил его от оков гравитации. Калавал взмыл выше. Под ним расстился кирпично-красный ландшафт и теплый ветер трепал темную кожаную одежду, осторожно касаясь немолодого щетинистого лица.

Янтарный Монолит, полностью оправдывая свое название, имел желто-коричневую полупрозрачную поверхность, контрастирующую с серебристым

металлом сердцевины. А веретенообразная форма и вращающиеся вокруг под наклоном кольца делали его подобным волчку.

Подлетев к Монолиту ближе — Калавал парил уже в сотне футов над землей, у самой нижней точки парящего обелиска — он обнаружил металлический люк. Его открытие было не простой задачей, ведь управление сайфером было рассчитано на отличное от человека телосложение. Рука Калавала уже ныла от постоянного напряжения и перебора маленьких светящихся панелек. Задачу усложнял ветер. Как только Калавал пытался сманеврировать и подлететь к люку, ветер сразу сносил в другую сторону. Он подумал, насколько же тогда нелегко листу на ветру? Или бабочке? Не переставая управлять поясом, Калавал снова и снова пытался ухватиться за крышку люка, но всякий раз его рука срывалась.

Он уже начал беспокоиться о том, насколько хватит заряда у пояса, и как долго еще будет действовать эффект невесомости.

От неудобного положения и постоянных рывков болели руки, Калавалу всё время приходилось парить в неудобных позах. Наконец, он подлетел достаточно близко, и, смог ухватить рукой рукоять люка. Станный звук, вылетевший из его горла, был одновременно криком раздражения и радости. А в следующее мгновение ремень перестал действовать.

Вернувшийся вес резко дернул руку, с хрустом вывернув её из сустава. Невыносимая боль прострелила его плечо и бок. Не давая руке выскользнуть из рукояти люка, свободной Калавал схватился за запястье, и почти лишился сознания от боли.

Держась за обелиск, он отчаянно хватал ртом воздух. Перед глазами всё плыло, приходилось бороться с наплывающим беспамятством. Понимая, что если ничего не предпринять, то он окончательно ослабеет и упадет, Калавал отпустил запястье и принялся ощупывать люк в надежде найти способ открыть его.

Это оказалось на удивление просто. Рукоять легко повернулась, и люк, прошипев, начал медленно открываться. Калавал с трудом удержался надвигающейся крышке люка. Когда створка остановилась, он перегнулся через неё, рассматривая открывшийся проход. Внутри обелиска царила тьма, металлическая лестница вела вверх по янтарной шахте. Он поспешил свободной рукой ухватиться за ступеньку, но стоило ему дотянуться до неё, как поврежденная рука сорвалась с рукоятки люка.

Безумная боль вновь пронзила его тело. Калавал прикусил язык. Возможно, только это и не дало ему потерять сознание. Рука повисла плетью, и он не представлял, как сумеет забраться вверх.

Единственное, что пришло ему в голову - задрать ногу как можно выше и зацепиться ею за ступеньку. После нескольких попыток ему это удалось, однако пока Калавал раскачивался, его сумка развязалась, и все запасы полетели вниз.

Мысль проклясть богов вновь пришла ему на ум, и вновь он оттрнул её.

Глава XII

Из которой мы извлекаем урок изобретательности.

Подъем оказался долгим и мучительным. Земля под ногами Калавала содрогалась в одном ритме с гулом механического сердца монолита, вращавшего кольца. Казалось, даже воздух дрожал. Он узнавал этот ритм. Именно его он искал.

Наверху янтарной шахты было слишком мало света, чтобы разглядеть хоть что-то, а все глоуглобы Калавала пропали вместе с остальными припасами. Здоровой рукой он достал из кармана коробок спичек и зажег одну. Убедившись, что поблизости безопасно, он бросил спичку в угрожающую обвалом стену. Калавал знал, что сможет вправить вывихнутую руку. Еще будучи юнцом он помог отцу-фермеру в подобной ситуации.

Но сегодня ему предстояло сделать всё самому. Калавал с трудом поднялся на ноги, преодолевая головокружение. Он едва не потерял сознание от боли.

Калавал нашел в неверном янтарном свечении стену, положил вывихнутую руку на здоровую, и не давая себе времени на раздумья, бросился всем телом вперед.

Калавал закричал и рухнул на пол, корчась от боли.

Во второй раз он закричал еще громче и потерял сознание. Неизвестно, сколько времени он провел в беспамятстве. Но и вторая попытка окончилась неудачей.

Третья попытка увенчалась тем же результатом.

Только на четвертый раз у него получилось вправить руку. Калавалу удалось

остаться в сознании, и около часа он лежал, обливаясь потом и приходя в себя. Почувствовав себя лучше, он поднялся на ноги. Его больше не шатало. Калавал сделал три глубоких вдоха, чтобы собраться с духом и силами, и решился идти дальше.

Он стремился сюда не просто чтобы поглазеть.

Калавал шёл через сеть тоннелей, насквозь пронизанных массивными загадочными машинами. Или, возможно, частями одной гигантской машины. Второй вариант казался ему более вероятным.

Истратив половину спичек, он обнаружил груды разноцветного синтетического хлама. В основном это были полые или заполненные трубы, частью сломанные и поврежденные.

Калавал нашел полую трубу от белого синтезатора длиной два фута. Разрезав свою кожаную шапку на полосы и набив ими трубку, он изготовил импровизированный факел. И хотя такого светила надолго не хватит, да и коптит он сильно, Калавал понимал, что это лучше спичек. Тем более что у него был большой запас кожи и ткани.

По шахте он сумел подняться на следующий уровень Монолита, а потом, блуждая, всё выше и выше. На подъемах факел гас, так что приходилось его снова зажигать уже наверху перехода. После третьего подъема, серия громких отрывистых звуков напугала Калавала. От неожиданности он выронил факел, и тлеющие полосы повалились из трубы.

Странный, неритмичный шум дополнили вспышки бело-синего цвета.

В этих редких вспышках он заметил какое-то движение. В одной из стен открылась панель, света сразу же прибавилось. Со странным зевающим шипением вперед выступил какой-то силуэт. Гремящий. Жужжащий. Стонущий. Древние конечности потянулись к живому существу. Холм из плоти, металла и проводов брел к Калавалу, постепенно приобретая очертания жуткой обезьяны. Косматые пряди волос шевелились, словно живые. В белых глазах, посаженных наверху широкой морды, из стороны в сторону проходили ряды символов.

Калавал не стал ждать, пока тварь доберется до него. Он бросился вниз, прыгая по ступеням, почти падая. Плечо все еще болело, но он больше не обращал на это внимания.

Вой сверху пробрал его до самых костей. Темный силуэт стал невидим за

потоком света.

Калавал стал спускаться быстрее, и сорвался, сделав неосторожный шаг. Он рисковал рукой, но страх был сильнее боли. Оказавшись на дне шахты, он бежал, повторяя уже пройденный путь. Калавал слышал, как тварь, движется за ним похрюкивая на ходу. Он был уверен, что чувствует её запах — мускус и машинное масло, смешанные с чем-то незнакомым.

Оказавшись в темноте, Калавал встал, держась за стены. Но пробужденный хранитель продолжал идти по его следам, наверное, ориентируясь по звуку. Калавал пытался двигаться как можно тише, но вскоре передумал — следовало поторопиться. Эта штука могла преследовать его по запаху. Или даже по тепловому следу от шагов. Он понимал, что такое тоже возможно.

Наконец, он добрался до груды труб. Калавал поднял несколько, но все они оказались слишком легкими, чтобы можно было использовать их в качестве оружия. Вместо этого он выбрал трубу в свой рост и отошёл подальше. Неуклюжее чудовище приближалось.

Калавал достиг конца шахты и бросил трубу вниз, а затем последовал за ней. Скорее, это было едва управляемое падение, чем просто спуск.

Тварь следовала за ним, как и он, лишь изредка используя ступени. Её прыжки были длиннее, а движения опытнее.

Калавал достиг дна шахты, понимая, что от твари не уйти. На самом деле, он даже рассчитывал на это.

Калавал схватил острый обломок синтезаторной трубы и сунул его в шахту, оперев одним концом в пол.

В ту же минуту тварь напоролась на импровизированное копьё, которое сразу обломилось под её весом. Удар отбросил Калавала на пол. Он ударился головой и, теряя сознание, успел увидеть во тьме что-то белое.

Калавал пришёл в себя на неровном металлическом полу, неспособный что-либо различить в окружающем мраке и даже не слыша своего собственного дыхания. Все заглушал другой звук неподалеку — ритмичный, булькающий хрип.

Калавал зажег спичку, и при её слабом свете смог осмотреть ту самую механическую обезьяну. Кто-то грубо спаял листы металла с частями живого тела в одно целое. Ничего красивого, аккуратного или элегантного не было в конструкции этого создания.

Даже органические части выглядели ненормально. Все тело покрывали нитевидные отростки, каждый из которых заканчивался крошечным ротиком. И все они скулили в агонии.

Посреди обширного торса торчал обломок трубы. Спускаясь за Калавалом, существо напоролось на неё с такой силой, что труба вонзилась в тело более чем на три фута. Чудовище не двигалось, но все еще с трудом дышало, издавая тот самый булькающий звук. Кровь, смешанная с какой-то белесой жидкостью, растекалась по лежащей туше.

Страх Калавала обратился в раскаяние. Жалость. Все, что он мог сделать для этого существа — прекратить его страдания. Он хотел бы подарить ему быструю смерть, но не имел ни малейшего представления, как это сделать. Его нож, его руки выглядели смехотворно слабыми для этой задачи. Освещая путь спичкой, он подошел ближе, но существо завывало и попыталось уползти, лишь усиливая свои мучения. Калавал вздохнул. Он вспомнил Феддика.

Калавал сидел рядом с этим созданием до последнего его вздоха.

Глава XII: Сердце Машины

Из которой мы извлекаем уроки постижения и осмысления.

В механических останках стражника Калавал обнаружил несколько легко извлекаемых компонентов, которые можно было использовать, лишь немного доработав и приспособив к человеческой физиологии. Если бы он не потерял большую часть инструментов вместе с остальной поклажей, у него получилось бы лучше.

Самой полезной находкой оказались светящиеся модули из глаз существа. После демонтажа они давали столько же света, как и его факел. Калавал знал, что свечение вскоре начнет угасать, но рассчитывал, что этого должно хватить.

Даже с новыми сайферами, возвращаясь вглубь обелиска, он двигался очень тихо и осторожно, но больше на его пути никто не попался, и Калавал решился остановиться на отдых. Он мог только жалеть, что у него не осталось с собой еды.

Калавал так и уснул с этой мыслью.

Проснувшись, он продолжил подниматься вверх по массиву монолита, пока стены не стали дрожать ощутимо сильнее. Пройдя двадцать третью шахту,

Калавал понял, что дошёл до сердца машины. Он решил полностью осмотреть этот уровень, подмечая каждую мелочь.

В помещении, на высоте двух футов парил цилиндр из голубого металла в двадцать футов шириной и тридцать высотой. Он не доставал до потолка пары футов и испускал бледно-синее свечение. Он не был никак соединён со стоящими рядом машинами, но Калавал знал, что взаимодействие с ними осуществляется посредством какого-то энергетического поля.

Он вытер пот со лба. Всё вокруг оказалось тёплым и влажным, а воздух в помещении был спёртым. Очень душно. Но ему необходимо попасть внутрь цилиндра. Калавал часами искал на нем панель доступа или люк, но ничего не находил.

Он поспал ещё, постоянно просыпаясь.

В поисках способа открыть цилиндр Калавал осмотрел стены помещения, затем вновь вернулся к цилиндру и еще раз тщательно осмотрел его вибрирующую, светящуюся поверхность.

В конце концов, Калавал нашел почти не отличимую от стены заслонку, но он не знал, как её открыть.

Вдохновленный своей находкой, Калавал вернулся в центр помещения, загромаждённого машинами. Проследив линии соединения от потолка до пола, он сумел выяснить, что контрольная панель от чего-то важного находится за большим листом металла, но попытавшись снять её, только сломал нож.

Голодный и измождённый, он опустился на пол.

«Ну конечно же!» — воскликнул Калавал, доставая один из трофейных сайферов. Оружие, встроенное в руку хранителя, можно использовать и для других нужд. Он направил его на панель и активировал устройство. Калавал ничего не увидел, но оружие хранителя едва не вырвалось из его рук.

Заслонка же под воздействием устройства прогнулась, и, издав громкий хлопок, сложилась, словно бумажная. Как будто невидимая рука с огромной силой рванула металл вырывая его с корнем.

Калавал с удовлетворением отбросил устройство.

Стеклянная пластина под панелью ожила и засветилась, теперь на ней можно было увидеть символы и диаграммы. Почти все они были незнакомы Калавалу, но после нескольких попыток он смог перемещать символы,

прикасаясь к экрану, как будто это были не лучи света, а простые предметы. Вскоре у него получилось наугад активировать дверь цилиндра. Калавал повернулся к нему, чтобы увидеть, как часть стены бесследно исчезает. Внутри было пусто, но очень светло.

Без колебаний Калавал шагнул внутрь, и в тот же миг оказался в другом месте.

Высоко над его головой висел прозрачный купол. Калавал смотрел вверх, сквозь него на мир, по которому ещё недавно ходил вместе с Феддиком. Или, вернее, он смотрел вниз, на мир. Ибо Калавал знал, что находится в цитадели, созданной в предыдущие зоны нечеловеческими руками и вечно летающей высоко в небе.

Легенды рассказывали о цитадели, парящей в небе так высоко, что её едва видно невооружённым взглядом. Калавал видел цитадель в телескопе Иессы. А старуха из Клаудриджа раскрыла ему секрет, как попасть сюда. Калавал знал, что здесь были спрятаны истинные тайны нуменеры.

Здесь у него был шанс — всего лишь шанс — поговорить с воплощением сверхразума, вдохнувшего жизнь в предыдущие Миры. Если бы Калавал смог задать ему вопросы, он обрёл бы знание, с которым присоединился бы к Братии Эйона и, возможно, даже стал бы видным членом в их рядах.

На этом заканчивается вторая часть Священных Хроник Янтарного Папства. Доподлинно не известно, какие знания получил Калавал, однако они сделали его не просто священником Эйона, но первым из них. Он стал верховным отцом, величайшим служителем Эйона и основателем Ордена Истины.

Восславим основоположников истины и понимания.

Хвала изобретателям стали и синтетики.

Хвала создателям плоти, кости и разума.

Слава тем, кто перекроил носящую нас землю и животворящее солнце.

Хвала посылающим сигналы, которые и сейчас нашептывают машинам и даруют жизнь неодушевлённому.

Хвала тем, кто отправился к звездам и к царствам за их пределами.

Восславим основоположников истины и понимания.

NUMENÉRA

Монте Кук

Монте работает профессиональным писателем вот уже почти 25 лет. Как писатель он опубликовал бесчисленное множество новелл, два романа, комиксы для Marvel, а также вёл семинары для писателей Clarion West SF&F. Как публицист Монте Кук выпустил Пособие по Конспирации для Скептиков. В качестве геймдизайнера он наиболее известен как один из создателей третьей редакции D&D, а также как дизайнер сеттингов Heroclix, Ptolus, Arcana Evolved и Monte Cook's World of Darkness. Сейчас он занимается созданием нового проекта под названием Numenera, научно-фэнтезийного сеттинга находящегося под эгидой Monte Cook Games. В свободное время Монте занимается другим проектом — Geek Seekers. О его работах вы можете узнать больше на сайте montecook.com.

О Numenera

Numenera — это ролевая игра о далёком будущем в научно-фэнтезийном сеттинге. Человечество живёт на останках восьми великих цивилизаций, которые в своё время на Земле возвысились и пали. Ныне живущих называют людьми Девятого Мира. В этом новом мире на каждом шагу встречаются следы предыдущих цивилизаций: части нанотехнологий, сеть данных, растянутых между оставшихся на орбите спутников, существа, созданные биоинженерией, мириады загадочных и чудесных устройств. Эти остатки называют нуменерой.

Персонажи исследуют полный тайн и опасностей мир в поисках сохранившихся артефактов прошлого, не для того, чтобы остаться в нём, но чтобы выковать себе новую судьбу, использовать «магию» прошлого, чтобы создать перспективное будущее. На сайте numenera.com вы можете подробнее ознакомиться с миром игры.

О RPGNuke

RPG Nuke — это крупнейший русскоязычный сайт, посвященный компьютерным ролевым играм от классики жанра до современных блокбастеров. Ежедневные новости, переводы статей, авторские материалы, форум и база игр — все это и многое другое вы найдете здесь. Если интересуетесь жанром RPG, посетите сайт rpgnuke.ru.